

В. А. Аракчеев
РГАДА, ИРИ РАН, Москва, Россия. arakk@rambler.ru

**«МУЖИЧЬИ ЛОЖНЫЕ ЗАПИСИ»:
НОВЫЕ АКТЫ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО
МУРОМСКОГО МОНАСТЫРЯ XIV–XVII ВВ.**

В публикации вводятся в научный оборот новые акты Муромского монастыря, в том числе данная грамота конца XIV – XV в. Исследованы особенности формуляра актов, показана эволюция крестьянского и монастырского землевладения в северных новгородских землях. Публикуемые документы содержат новые сведения об эволюции древнерусского акта и его месте в становлении сеньориальных отношений в России.

Ключевые слова: русские акты, XIV–XVII века, монастырские архивы, крестьянское землевладение

Рождественский Иоанно-Предтеченский Муромский монастырь известен в науке благодаря опубликованным в издании «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» двум актам¹, которые были признаны фальсифицированными [Валк, с. 301–303]. В писцовой книге Обонежской пятины 1563 г. зафиксированы незначительные вотчины Муромского монастыря в Никольском на Андоме погосте²; по росписям 1653–1661 гг. за монастырем числилось 34 крестьянских двора [Водарский, с. 88]. Сам монастырь располагался на берегу Муромского озера, связанного речной системой с Онежским озером.

В силу того, что датированные 1181–1182 и 1391 гг. грамоты признаны фальсифицированными, достоверная дата основания монастыря не известна. Настоящей публикацией вводятся в научный оборот списки нескольких новых грамот конца XIV – первой половины XVII в. из архива Муромского монастыря³. Их сохранением для науки мы обязаны слушавшемуся в 1644 г. в Новгородской четверти делу о спорных землях на границах Андомского и Пудожского погостов Обонежской пятины. В 1644 г. старосты и крестьяне Никольского Пудожского погоста подали челобитную на игумена и старцев Муромского монастыря и черных крестьян Андомского погоста Гакукской волости.

Суть их жалобы состояла в констатации многолетних непрерывных конфликтов в сорокакилометровом пространстве «черного леса», разделявшего территории Пудожского погоста и побережья Онежского озера, где располагались Гакукская волость и Муромский монастырь. Во встречной челобитной старцы последнего заявляли, что именно у них и у черных крестьян Гакукской волости «на тот черной лес прежних волостелей даные, и ободные, и мировые записи» (Приложение, № 2). Сталкиваясь ранее с претензиями старцев, крестьяне Пудожского погоста предусмотрительно назвали в своей челобитной данную и купчую, призванные продемонстрировать исконное владение монастырем земельными и водными угодьями, «мужичьими ложными записями» (Приложение, № 1).

К настоящему времени в научный оборот введены 45 данных грамот, происходящих из Новгородской земли, из которых большая часть – 21 грамота – относятся к Обонежью. В. Ф. Андреев обоснованно утверждал, что «в Новгородской земле периода самостоятельности не было выработано единого и обязательного для всех формуляра данных» [Андреев, с. 110–111].

¹ ГВНП. № 283. С. 284; № 285. С. 286.

² Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 188, 192, 193, 201.

³ Автор выражает глубокую благодарность сотруднику РГАДА А. В. Антонову, указавшему на эти документы.

Данная Василия Ивановича Муромскому монастырю обладает уникальным формуляром, не встречающимся в других обонежских актах этого типа (Приложение, № 3).

Клаузула «богословие», которой открывается акт, – «Милостию Божиею» – несколько отличается от типичной для данных грамот, составленных в Новгороде, и некоторых обонежских актов. В открытых В. И. Корецким данных грамотах Палеостровскому монастырю аналогичная клаузула пространнее: «Милости ради Божия и пречистыя его матери святыя Богородица» [Корецкий, с. 447–448].

Диспозитивная часть грамоты не раскрывает предназначение вклада с теологической точки зрения, вся она по своему содержанию сугубо практическая. Второй клаузулой осуществлялся акт дарения Муромскому монастырю земли, принадлежавшей дарителю Василию Ивановичу и его матери на правах их «старого владенья». «Отчина» в «Муромском носу» состояла из «своей» деревни на территории волости Гакукса и «своей части» вотчинника. Термин «отчина» в значении «частное земельное владение» начал употребляться в частных актах на рубеже XIV–XV вв. (см. наименование владений «отцына и дедина» в духовной Остафья Ананьевича 1393 г.).

Уникальной, не имеющей аналогов в известных новгородских данных, является третья клаузула акта, в соответствии с которой монастырь получает «во веки» деревню, земли, пожни и ловища, а также «празгу и пошлину» с живущих там крестьян. Однако закрепление прав рецептора на дарованную землю сочеталось с существенным ограничением. Права собственности и право на повинности с крестьян, пожалованные монастырю, оказались ограничены прежним вотчинником, который сохранил право пожизненно въезжать в свою вотчину, «и даров по силе имати у крестьян, а ключнику Васильеву пошлинка своя имати по тому ж». В еще большей степени было ограничено право монастыря на пользование рыбными ловлями, которое должно было вступить в силу лишь после «Васильева живота»; до этого промысел оставался за дарителем – «Васильевым ловцем ловити по старине».

Будучи уникальными для новгородских актов, такие условия дарения встречаются в данных грамотах Северо-Восточной Руси, и еще Л. В. Черепнин указывал на факты пожизненного владения землей вотчинником, охарактеризовав их как «условия прекарного держания» [Черепнин, с. 68]. Подобные условия были оговорены в данной княгини Софьи Шуйской суздальскому Спасо-Евфимьеву монастырю 1440–1444 гг.: «до моего живота мне, княгине Софье, ведати тех мест – земли и пожни и лесу – половина». В данной 1448–1470 гг. Кирилло-Белозерскому монастырю тиун белозерских князей Есип Пикин оговорил себе право «держать за собою до своего живота, а жоне моей Марие держать за собою... до ее живота» «пепелы» на реке Сезде и половину Талицкой деревни⁴.

Так же как и в большинстве двинских и обонежских данных, в удостоверительной части акта не содержится имен послухов и писца [Андреев, с. 111]. Подлинность грамоты удостоверена исключительно личной восковой печатью дарителя Василия Ивановича, который приложил свое «утвержение». Употребленный писцом формулярный оборот («к сей грамоте приложил Василей свою печать на утвержение») встречается лишь в признанной С. Н. Валком фальсифицированной грамоте Муромскому монастырю. В двинских грамотах конечный протокол, как правило, включал формулу «в (у) печати стоял» и лишь в одном акте сохранил формулу «велеша приложити печать по любви»⁵. Полагаем, что формулярный оборот, имеющий аналогию в акте, чья подлинность внушает сомнения, сам по себе не может служить основанием

⁴ АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 117. С. 72; № 443. С. 485.

⁵ ГВНП. № 283. С. 284; № 249. С. 261.

для признания данной Василия Ивановича фальсифицированной, ведь «составщики» XVI в. могли опираться в составлении подложного документа на клаузулы подлинного.

Высокая степень достоверности вышеперечисленных элементов формуляра побуждает ставить вопрос о подлинности протографа акта, дошедшего, как уже указывалось, в списке 1640-х гг. Социальный статус дарителя весьма значим: Василий Иванович обладал общей с матерью вотчиной, с большой долей вероятности полученной от предков, взимал с населявших вотчину крестьян дар, празгу и годовую пошину, на него ловили рыбу «ловцы», а сам он обладал печатью, оттиск которой на воске некогда удостоверял подлинность протографа акта. Правом пользования печатью в Великом Новгороде располагали степенные посадники, представители концов в коллективном посадничестве, тысяцкие, владычные наместники, однако два персонажа с именем Василий Иванович известны только среди посадников.

Старший из них по хронологии занимал должность степенного посадника в ноябре 1388 – феврале 1390 г. и умер в 1405 г., а младший Василий Иванович упомянут среди восьми посадников Славенского конца в докончании 1461–1467 гг. [Янин, с. 30–33, 67]. Если предложенная цепь рассуждений верна, возможно атрибутировать данную грамоту Муромскому монастырю одному из упомянутых посадников, чем и определяются хронологические рамки предложенной датировки акта. Его хронологические рамки (1388–1467) не противоречат датировке введенных в научный оборот В. И. Корецким грамот соседнего с Муромским Палеостровского монастыря и его выводу об основании обители на острове Палей в начале XV в. [Корецкий, с. 442].

В отличие от данной Василия Ивановича, купчая грамота с отводом (Приложение, № 4) вызывает основательные сомнения в подлинности ее протографа. Из имитирующих формуляр древнерусских купчих оборотов в акте стоит отметить лишь особенности вводных клауз «Се купи...» и «дале Иване и Волосе». Грамота имеет точную годовую дату – «лета 6917-го», что соответствует 1408/1409 г. – времени, от которого датированных частных актов не сохранилось. Старейшим датированным новгородским частным актом является данная грамота Устиньи Осиповой монастырю Спаса на Нередице 1466/1467 г. Л. М. Марасинова и Ю. Г. Алексеев считали достоверной дату древнейшего, с их точки зрения, датированного русского частного акта – псковской купчей Анфима 6933 (1424/1425) г. [Марасинова, с. 61; Алексеев, с. 130].

Заслуживает внимания обозначение суммы, затраченной покупателями на передаваемую монастырю землю: «дватцать рублей да дватцать нагатеи». Если исчисление денег в рублях для конца XIV–XV вв. выглядит естественным (хотя среди двинских и обонежских грамот преобладает исчисление платы в белых), то нагата как единица денежного счета, по мнению большинства исследователей, использовалась лишь до конца XIII в. Ногата как денежная счетная единица упомянута в древнейшем списке Русской Правды Пространной редакции 1280-х гг., духовной Климента 1270 г.⁶ в Псковской летописи ногата упомянута как действующая счетная единица под 1422 г.: «И во Пскове тогда бяше зобница ржы по 70 ногат...»⁷. Разумеется, нельзя исключить использования ногаты в денежном счете в обонежских землях в начале XV в., однако не исключено также, что мы имеем дело с текстом грамоты, в котором присутствуют разновременные пласты, что могло быть следствием умышленной фальсификации на основе доступных «составщикам» актов.

Неспособствует прояснению проблемы подлинности купчей Ивана и Волося и орфография списков XVII в., поскольку, как выяснил еще А. А. Шахматов, в них искажался первоначальный

⁶ Там же. № 105. С. 162.

⁷ Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 39.

текст, а сами они содержали пропуски по сравнению с протографом. Обозначение звука «е» в списках данной и купчей не соответствует выявленным А. А. Шахматовым закономерностям: в списке данной грамоты звук «е» обозначен буквой «ѣ» и перед твердой («вѣзжати»), и перед мягкой согласной («вѣки»). В списке купчей буква «ѣ» используется как в конечном открытом слоге («озерѣ»), так и перед твердой согласной («Онѣга») [Шахматов, с. 61, 70–71].

Из более поздних присутствующих в деле документов не меньший интерес представляет список с докладной мировой («приговорной») записи с доклада великокняжескому судье Злобе Владимирову сыну Харламова от 11 марта 1521 г. (Приложение, № 5). В соответствии со ст. 38 Судебника 1497 г. («А без дворского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити»), на суде присутствовали «добрые себе» люди: «половины староста Тит Мелентиев сын водоозерской, да староста шалской Данила Микитин сын Ясова, да староста Андомской Козма Микитин сын, да Левонтий Яковлев сын Шильников, да Гридя Олександров сын ниגיעмцы» (Приложение, № 5).

Представительство перечисленных «добрых» людей полностью соответствует административной структуре Водоозерского присуда, известной из сметного списка Обонежской пятины 1573/1574 г. В состав присуда столетия спустя после суда входили четыре погоста: Пречистенский Водоозерский, Никольский на Пудогге, Спасский в Шалех и Никольский на Андоме, – подсудные водоозерскому волостелю⁸. На суде 1521 г. Водоозерский погост представлял староста его половины Т. Мелентиев, Шальский погост – староста Д. М. Ясов, а Андомский погост – староста К. Микитин. От Пудожского погоста представителей не было, поскольку на суде рассматривался иск, предъявленный именно к пудожанам, ответчиком от которых был староста Г. Зиновьев. Соответствие представительства на суде 1521 г. административной структуре Водоозерского присуда свидетельствует о том, что «великого князя судья» З. В. Харламов был водоозерским волостелем.

Мировые отступные записи 1543/1544, 1576 и 1640 г. (Приложение, № 6–8) объясняют длительный характер судебных тяжб между крестьянами разных погостов и различной владельческой принадлежности. Под угрозой крупной неустойки (от 15 до 20 рублей) как целые волости, так и отдельные семьи, совместно осваивавшие деревенские участки, формально отказывались от прав на лесные возделанные угодья, создавая тем самым прецедент для последующего вмешательства их потомков. Завершающая публикацию указная грамота от 31 марта 1644 г. объясняет, каким образом в столбец Новгородской четверти попали списки с документов XV–XVI вв. (Приложение, № 9). Столкнувшись с необходимостью разобраться в сути встречных исков, дьяки Новгородской чети обнаружили, что «те де дела на Оште». На это последовало указание дьяков Новгородской чети Г. Львова, М. Волошенинова и Т. Голосова: «судные вершеные дела из Заонежских погостов велеть взяти к нам к Москве».

Публикуемые акты хранятся в составе столбца Приказных дел старых лет; копии грамот, находящиеся на л. 119–130 дела, переписаны одним почерком. Грамоты публикуются на основании правил издания документов XVI–XVII вв. (Приложение, № 1–2, 5–9); списки документов XIV–XV вв. публикуются с передачей букв «ъ» и «ѣ» (Приложение, № 3–4).

⁸ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 2. С. 176–177.

Приложение

№ 1

1644 г., апреля. – Челобитная старост и крестьян Пудожского погоста в Обонежской пятине Новгородского уезда о даче суда с властями Рождественского Иоанно-Предтеченского Муромского монастыря по делу о захвате земли.

(Л. 119) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом твои государевы сироты Новгородцкого уезду обонежских погостов Никольского Пудожского погоста старостишка Третьячко Васильев да Баженко Полуянов, да того же погоста крестьянишко Гришка Тихонов во всех твоих государевых крестьян место третьячкова и баженкова старощенья, кроме старосты того ж погоста Ивашки Левонтиева и ево старощенья. Жалоба, государь, нам того ж Новгородцкого уезду обонежских погостов Муромского монастыря на старца Антония з братьею и на их монастырских крестьян, да на твоих государевых крестьян Андомского погоста Гакукской волости на Третьяка Панкратьева и на всех твоих государевых крестьян Гакукской волости в том: живет, государь, тот Муромской монастырь от нашего Пудожского погоста за сорок верст, а крестьяне того монастыря и твои государевы крестьяне Гакукской волости за тридцать верст, а лес, государь, черной меж нами поперек на тридцать верст, а в длину шестьдесят верст, а тот, государь, черной лес мы сироты твои Пудожским погостом, и Муромского монастыря крестьяне, и твои государевы крестьяне Гакукской волости пахали с нами вместех полюбовно истари, друг друга не изгоняли. А ныне, государь, того монастыря Муромского старцы и крестьяне Гакукской волости нас сирот твоих от того черного лесу изгоняют неведомо почему, а сказывают у себя старцы и крестьяне даные и ободные, а не царское данье, и записи мужичьи давные, а памятухов у нас в погосте на тех людей нету, которым на себя записи дали, а твоих государевых жалованных грамот Муромского монастыря у старцов и у крестьян на тот черной лес нету, и о том черном лесу не бывало. А оне, государь, нас, сирот твоих, государевых крестьян Пудожского погоста, от того черного лесу изгоняют своим насильством, а не по твоему государеву указу, а о том, государь, черном лесе мы, сироты твои, с тем с Муромским монастырем и со крестьяны тяжемся третей год, а твои государевы приказные заонежских погостов указу никакова не учинили, а в волокиде, государь, мы, сироты твои, вконец погибли, а тех, государь, записей Муромского монастыря старцы и крестьяне перед твоих государевых писцов не покладали, и с тех записей межи в писцовых книгах не написаны. А тот, (Л. 120) государь, староста того ж погоста Пудожского Ивашко Левонтиев с своим старощеньем за твою государеву землю за черной лес не стоит и тебе, государю, не бьет челом с нами, а отдавает, государь, тот староста Ивашко своим старощеньем твою государеву землю черной лес в Муромской монастырь крестьяном без твоего государева указу, а у нас, государь, на того старосту Ивашка и на ево старощенье тебе, государю, челобитье есть в Новгородцкой чети. А что, государь, нашего Пудожского погоста Кривеццкой волости Конанко Самойлов с товарищи дали на себя запись Муромского монастыря старцам и твоим государевым крестьяном Гакукской волости на твою государеву землю, и про ту нам запись Пудожского погосту крестьяном не ведомо до прошлого 151-го году. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй нас, сирот своих, не вели, государь, Муромского монастыря старцам и крестьяном черным лесом владеть по мужичьим ложным записем, вели, государь, нам, сиротам, тем черным лесом владеть по своим государевым писцовым книгам и по вытному числу, а мы, сироты твои государевы, от того черного лесу сыты пребываем и твое государево тягло оплачиваем, и вели, государь, свой государев указ указать, чтоб мы, сироты твои, и вдосталь вконец не погибли и деревенских бы участков не запустошить. Царь, государь, смилуйся.

(Л. 119 об.) 152-го апреля в 11 день. Дать государева грамота по прежнему государеву указу, велеть судные дела и обоих исцов и ответчиков в том деле прислать к Москве на указной срок.
РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 г. № 15. Л. 119–120. Современный приказной список.

№ 2

1644 г., апреля. – Челобитная старца Рождественского Иоанно-Предтеченского Муромского монастыря в Обонежской пятине Новгородского уезда и крестьянина Андомского погоста Третьяка Панкратьева о даче суда со старостами и крестьянами Пудожского погоста по делу о захвате земли.

(Л. 121) Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьют челом твои государевы сироты Новгородского уезду обонежских погостов от Онега озера твоего царьского богомолья Успенья Пречистей и Рожество Ивана Предтечи Муромского монастыря старец Антонище з братьею да твой государев крестьянин Андомского погоста Гакукской волости Третьячко Панкратьев во всех твоих государевых крестьян Гакукской волости место. Жалоба, государь, нам на твоих государевых крестьян Пудожского погоста, на дву старост на Третьяка Васильева да на Бажена Полуянова и на их волостного посыльщика на Григорья Тихонова и на всех твоих государевых крестьян Пудожского погоста, кроме старосты третьяго (Л. 121а) того ж погоста Ивана Левонтиева и ево старощенья, в том: пишут, государь, те старосты, Третьяк да Бажен, своим старощеньем нашу землю черной лес своим насильством, неведомо почему владеют, а крепостей, государь, те старосты, Третьяк да Бажен, на тот черной лес у себя не скажут, и в писцовых книгах у них того черного лесу нету, не написано, и у нас. А у нас, сирот твоих государевых царских нищих богомольцев, и у твоих государевых крестьян Гакукской волости на тот черной лес прежних волостелей даные, и ободные, и мировые записи.⁹ ... Их Пудожского погоста в их насильстве без твоего государева указу пашут, а в том черном лесом¹⁰ мы, сироты твои царские нищие богомольцы, и твои государевы крестьяне Гакукской волости, с теми старосты с Третьяком да з Баженом и с их ружники, кроме старосты Ивана Левонтиева и его ружников, тяжемся третей год, а твои, государь, приказные заонежских погостов указу никакова не указали, в волокиде, государь, в конец погибли, а твое царское богомолье, наш Муромской монастырь, стал в Онеги-озере, около монастыря, и с Пали- озера и Белова пашни близко не прилегло, а того черного спорного лесу в длину на тридцать верст, а поперек на дватцать верст. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй, государь, нас, сирот своих, царских богомольцев, и своих государевых крестьян Гакукской волости, вели, государь, нам тем черным лесом по прежним и по нашим данным грамотам и по ободным по их мировым записем, а не вели, государь, того черного лесу от нас, сирот своих, царских нищих богомольцов, отвести и свой государев указ указать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 г. № 15. Л. 121–121а. Современный приказной список.

№ 3

[1388–1467 гг.] – Данная Василия Ивановича Рождественскому Иоанно-Предтеченскому Муромскому монастырю на вотчину своей матери «в Муромском носу» с условием пожизненного взимания «даров» с крестьян и ключничьей пошлины и владения рыбными ловлями.

(Л. 121а) Снимок з данной грамоты слово в слово.

⁹ В списке с челобитной переписчиком пропущены 1–2 предложения.

¹⁰ Так в ркп.

Милостию Божиею. Се даст Василей Иванович в дом святого Ивана Предотечи честнаго Рожества игумену, и священником, и всем старцам в Муромской монастырь, (Л. 122) отчину матери своей и свою в Муромском носу: землю, и пожни, и в Гакуксе деревни свои и свою часть, и с теми деревнями пожни, и полешне земли, и лес, и всякие их ловища по старому их владенью. А владети игумену, и священником, и всем старцом Муромского монастыря и вовеки, а Василью Ивановичю в те деревни, в отчину свою, до своего живота, коли будет тамо, въѣзжати и даров по силе имати у крестьян; а ключнику Васильеву пошлинка своя имати по тому ж, а бразга и пошлина годовая – а то имати игумену и старцам. А что ловища в Муромском озере, и в реки Муромской, и около Муромского носу, и в Селгажде, а то Васильевым ловцем ловити по старине до Васильева живота, а по животе Васильеве в дом великому Иванну Предотечи – игумену и всем старцам – земля и вода, и пожни и ловища всякие в Муромском озере, и в реке в Муромской, и в Селгажде, и в Гакуксе все без вывета в вѣки. А к сей грамоте приложил Василей свою печать на утвержение. А у подлинной грамоте даной печать восковая.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 год. № 15. Л. 121а–122. Список XVII в.

№ 4

1408/1409 г. – Купчая с отводом властей Рождественского Иоанно-Предтеченского Муромского монастыря у Александра Матвеева сына на «земли и воды на Муромском озере и на Ранда-озере».

(Л. 122) Снимок из ободной слово в слово.

Се купи Еванъ и Волось у Алексадра у Матфеева сына землю, и воду, и всякое угодые по смерть и прода ж лѣта 6917-го, а дале Иване и Волосе Алексадру на той земли и на водѣ на Муромском озерѣ и на Ранда-озерѣ на дву частех дватцать рублев да дватцать нагатеи сполна. А завод той от-то Онѣга-озера в Андамской губѣ Телеутам ручьем вверх, да около Ранда-озера к великому камени отвели, и с то камени черес лющик, а вдоль Скойда на верховье большее Сорвун-реки да на Цолможу-реку, да по Цолможи-реки вверх, да в Нигиженские реки в верховье, да через Великой мох на Яг-ручей, по ручью вниз на Сомбу-реку, да по Сомбе вниз на Виц-ручей, ручьем вверх, да на верховье Пилсемгу, да суземьем по ужную сторону на Палоручей, да вниз на Пад-мох, да наверх Гакуксы-речки, да вниз по реке, да ручьем (Л. 123) вверх, что из Велика мха идет, да черес лющик на Великой мох, да на Красной Бор, да на Климец-озеро, да на Тетерину Гору, которая над Онѣгом-озером, да по берегу в тот же Телеут-ручей. А отвле¹¹ Иване и Волосе в том ободе землю, и лес, и Муромское озеро, и всѣ воды, и ловища, и перевесища, и рыбные ловли, и всякое угодые по своих душах и по своих родителей в Муромской монастырь Пречистой игумену и всем чернцом одерень, а не отнимут у них ништо.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 г. № 15. Л. 122–123. Список XVII в.

№ 5

1521 г. марта 11. – Докладная мировая («приговорная») запись с доклада великокняжескому судье Злобе Владимирову сыну Харламова, старосты Пудожского погоста Гриди Васильева сына и Семена Лаврентьева сына (вместо всех крестьян) великокняжеским крестьянам Прокшию Васильеву сыну, Ананье Першину сыну и другим на спорный участок земли.

(Л. 123) Снимок з записи слово в слово.

Доложа великого князя судьи Злобе Володимерова сына Харламова се яз, Гридя Зиновьев сын староста Пудожской, да яз, Сенька Лаврентиев сын из Кунгал Пудожского ж погоста, и во всех крестьян место кунгальцов и кривчан, что искал Иванко Труфанов сын кунгалец перед

¹¹ Так в ркп.

судьею перед Злобою перед Харламовым земли на Пиксежги и на Вицы-ручьи, на великого князя крестьянех на Прокши на Васильеве сыни, да на Онаньи на Першине сыне, да на Спирке на Олфимове сыне на гакукшанах. И яз, Гридя Зиновьев сын, да Сенька Лаврентиев сын в Еваново место Труфанова и во всех крестьян место кунгальцов и кривчан с Прошкою Савельевым сыном, да с Онаньею с Першиным сыном, да Спирком с Олфимовым сыном и во всех крестьян место гакукшан, в той земли помирились, обыскали есмь между прямую старожильцы со обе стороны гакукскими старожильцы Гридем Олфимьевым, да Стешем Михайловым сыном, да с Костею Федотовым сыном, да кунгальскими и кривецкими старожильцы Игнатком Александровым сыном, да Федкою Орефиным сыном, да Сенькою Панкратовым сыном, да Ивашком Оверкиевым сыном, да Ильею Родионовым сыном, и те нам старожильцы сказали между по кресному целованью от Черной реки по Палу-ручью вверх, да на Островистой мох, да суземем на Лядинную гору, от Лядинной горы на Виц-ручей, по Виц-ручью вниз да в Соцбу-реку, по Соцбе вверх до Яг-ручья – (Л. 124) правая сторона гакукская, а левая сторона кунгальская. И мы, кунгальцы и кривчане, по тому ж земли оступились гакукшанам, а что сеян хлеб и пожать в том ободу, и тот хлеб снять, хто сеял – кунгальцам и кривчанем, а впредь нам, кунгальцам и кривчанам, той земли не пахати и ни всякого промысла на ней не промышлять, а что по Соцбе-реки пожни, и те пожни косити кунгальцам и кривчанем и в веки по старине, а к тому им тех пожен не прибавливати. А что являл перед судьею Юрьевского монастыря Полута Михеев сын да великого князя крестьянин пудоожской Лучка Федотов палезерец, а сказывали в том же ободу сабры, и мы, кунгальцы и кривчане, за тех исцов з гакукшаны не мирились, а мы, гакукшане, тех исцов в той земли себе сабрами не сказывали, а которой наш кунгалец или кривчанин пелезет¹² за между, а учнут пахати опять ту землю, пусто им в своем слове, ино на нас, на кунгальцах и на кривчанех, десять рублей новгородцкая гакукшанам, а волостелю пять рублей новгородцкая, а передступим за между мы, гакукшана, и учнем пахати, ино на нас, на гакукшанах, кунгальцам и кривчанем десять рублей новгородцкая, а волостелю пять рублей новгородцкая, а сусе[де]м ряд по записи. Были люди добрые себе: половины староста Тит Мелентиев сын водлозерской, да староста шалской Данила Микитин сын Ясова, да староста Андомской Козма Микитин сын, да Левонтий Яковлев сын Шильников, да Гридя Олександров сын ниגיעмцы, а в Прошкино место Васильева сына мирился Игнаш Родионов, а в Онашкино место Першина мирился Костя Федотов сын гакукшане. А у подлинной записи пишет: запись писал приговорную дьячек Ондреец Темницкой Ивана Предтечи изо владычня двора. Лета 7029 году марта в 11 день. А назади пишет: к сей записи яз Тит Мелентиев сын руку приложил.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 г. № 15. Л. 123–124. Список XVII в.

№ 6

1543/1544 г. – Мирова отступная запись Павла Остафьева сына Черемнакова с детьми игумена Рождественского Иоанно-Предтеченского Муромского монастыря Киприану с братьею и крестьянам Гакукской волости на спорный участок земли в Гакукской волости.

(Л. 125) Снимок с записи слово в слово.

Се яз, Павел Остафьев сын Черемнаков, с своими детьми с Сидором, да с Назарием, да с Росляком, что есми пахали землю великого князя Гакукские волости да Муромского монастыря и их крестьян муромских Гакукские ж волости через между, и я в том, Павел Остафьев сын, с своими детьми добил челом Муромского монастыря в игуменское место священником Киприяном, да Ионе, да Якиму, да келарю Потафью, да казначею Онтонию и во всех место, я ж о Христе з братьею, да великого князя крестьянина Гакукской волости Костянтину Федотову

¹² Так в ркп.

сыну во всех крестьян место великого князя Гакукской волости, да Муромского монастыря крестьянину Гакукские волости Игнатью Яковлеву сыну Подлякову во всех волощан место Муромского монастыря Гакукской волости в том, что: есмя пахали их землю через межу, и мы в том им доби́ли челом и сю запись на себя дали, что мне, Павлу, и моим детям по сей записи через межу земли не пахати, ни промыслом никаким не промышляти, а учну я, Павел, или мои дети через межу пахати, или промыслом каким промышляти, ино на нас взяти заставы по сей записи Муромского монастыря игумену з братьею и их крестьяном, да и великого князя крестьяном Гакукской волости пять рублей московская, а волостелю Пудоскому Семену Ивановичу Кобылину, или хто иной волостель на Пудогге будет, пять же рублей московская. А на то послуши Герасим Пянтелеев сын Попов, Ерофеи Трофимов сын, да Василей Павлов сын Семенова, да Максим Александров сын, да Денис Есипов сын Сарбунов. А запись писал Митка Ефимов сын лета 7052 году. А у подлинной пишет: послух Герасим руку приложил. Послух Ерофей руку приложил.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 г. № 15. Л. 125. Список XVII в.

№ 7

1576 г. июня 20. – Мирова́я отступная запись крестьян Пудожского погоста Нечая Прокофьева, Владимира Кириллова и других крестьянину Гакукской волости Якову Семенову (вместо всех крестьян) и слуге Рождественского Иоанно-Предтеченского Муромского монастыря Нечаю Ортемьеву сыну на спорный участок земли.

Снимок з записи слово в слово.

Се яз, Нечай Прокофьев Пудожского погоста, да волостные люди Пимин Дорофеев, да яз, Володимер Кирилов, да Федор Нефедев, да Иван Епимахов во всех твоих государевых крестьян ме (Л. 126) сто Пудожские волости дали есми на себя запись государеву цареву и великого князя крестьянину Гакукской волости Якову Семенову и во всех царевых крестьян место да слуге Муромского монастыря Нечаю Бортенеvu сыну в ыгуменово место и всей братьи крестьян место, што пахали их землю насильством за межу, и мы в той пашне помирились и доби́ли челом, не ходя на суд перед государева царева и великого князя перед дьяка Ондreja Федорова сына Клобукова, и межу мы прямую сыскали своими гакукскими стариками, и по данной монастырьской записи и по иным записем. И нам, пудожанам и кривчанам, земля пахати по старине от Черной реки по Палу-ручью вверх, да на Островистой мох к Залазе, да суземьем на Лядинную гору, а по чюцки на Пикселгу, от Лядиной горы на Виц-ручей, да по Виц-ручью вниз по Содбу-реку, да по Содбе вверх до Яг-ручья, правая сторона гакукская, царевых и великого князя крестьян и Муромского монастыря по прежней межной записи и по даной монастырьской, а левая сторона пудожская и кривецкая. А впредь нам, пудожанам и кривчанам, верить их гакукским старикам в той меже, и пахати нам, и нашим детям, и внучатом, на их сторону гакукскую за межу землю впредь не переходити, и иного никоторого промыслу не промышляти, и убытка и волокиде им не учинити, а учнем мы, пудожана и кривчане, и дети, и внучата наши на гакукскую сторону за межу переходити, земли пахати, и в том, что учинитца гакукшаням и муромским убытка и волокиде в нашем насильстве, и тые убытки и волокиды им взяти на нас, и на наших детех, и на внучатах по сей записи хлеба и пашни, что будет нашего на их гакукской стороне за межу, и того нам отступитись всего, да сверх того судьи, хто станет того дела судить, взяти заставы десять рублей на нас, на пудожанах, а другая десять рублей заставы гакукшанам взяти, и муромским взяти на нас же. А на то послуши Офонасей Щелкунов, да Грязной Зеленин, да Ждан Тарасов, а в подлинной записи пишет: запись писал Третьячко

Левонтиев Болотов. Лета 7084 году июня в (Л. 127) 20 день. Послух Офонасий руку приложил. Послух Грязной руку приложил. Послух Жданец руку приложил.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 г. № 15. Л. 125–127. Список XVII в.

№ 8

1640 г. ноября 21. – Мирова отступная запись крестьян Кривецкой волости Конана Семенова, Ивана Самсонова и других крестьянам Гакукской волости Панкрату Павлову, Федору Харитонову, старцу Рождественского Иоанно-Предтеченского Муромского монастыря Демьяну и слугам на спорный участок земли.

(Л. 127) Снимок з записи слово в слово.

Се яз, Конан Самсонов, да яз, Иван Самсонов, да яз, Офонасей Иванов, да яз, Никула Офонасьев, Сумекривецкой волости Сасовой деревни, дали есмь на себя запись государевым крестьяном Гакукской волости Панкратью Павлову да Федору Харитонову, Муромского монастыря старцу Домьяну да слуги Козьме Алексееву и их крестьяном Ондрею Федорову, Бажену Иванову и всем государевым крестьяном Гакукской волости и Муромского монастыря братьи и их крестьяном Гакукской волости в том, что мы пахали насильством монастырскую и гакукскую землю черной лес за поставною межою, и оне о том насильстве в пашне и в убытках били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а подавали челобитную на всю Пудожскую волость, и на нас, на Конана с товарищи, которые в сей записи имена писаны. И мы в той черной пашни, не ходя в суд на стан на Ошту перед Дорофея Карповича Елчанинова, помирились полюбовно опричь пудожан, а за пудожан мы не мирились, а межа той земли и впредь по даной монастырской и по иным мировым пудожским записем, а дали за свою пашню старцу Домьяну со крестьяны немолоченой ржи сто бабок. И впредь нам, Конану с товарищи, и детем, и внучатом нашим на их сторону за межу на черном лесу пашни не переходить пахать, и никаким промыслом не промышляти, и убытка и волокиды не учинить, а что мы дали старцу Домьяну и крестьяном за свою ту пашню немолоченой ржи сто бабок, и тое нам ржи на старце Домьяне и на крестьянех Гакукской волости государевых и монастырских не искать. А учнем мы, Конан с товарищи, и дети, и внучата наши на их сторону за межу переходить, пашни пахати (Л. 128) и всяким промыслом промышляти, или о той ржи, что отдали старцу с крестьяне за свою пашню, государю бити челом, и в том, что учинитца государевым крестьяном и братьи их, крестьяном Гакукской волости, убытка и волокиды, и те убытки и волокиды взяти Гакукской волости крестьяном и старцом на нас, на Конане с товарищи, и на наших детех, и на внучатах заставы десять рублей и сверх того Гакукской волости крестьяном и старцем десять рублей, и в том мы им на себя запись дали. А на то послуси Сумекривецкой волостки государевы крестьяне Трофим Амосов Овчинников да Втовозерской волости Юрьева монастыря крестьянин Микита Юдин прозвищем Ждан. А запись писал по их вельню Сумекривецкой волости церковной дьячек Гришка Анфиногенов Беянин лета 7149-го году ноября в 21 день. А у подлинной записи пишет: поп Иванище руку приложил.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 г. № 15. Л. 127–128. Современный приказной список.

№ 9

1644 г. марта 31. – Указная грамота Новгородской четверти в Новгородский уезд в Заонежские погосты воеводе князю Петру Андреевичу Хилкову о высылке в четверть выборных ответчиков по иску старца Муромской пустыни Антония.

(Л. 129) От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Новгородской уезд в Заонежские погосты воеводе нашему князю Петру Ондреевичю Хилкову. Били нам челом Новгородского уезду Обонежские пятины Муромские пустыни старец Антоней з братьею да Заонежских погостов Гакукские выставки Харламко Панкратьев. В прошлом де во 150-м году по нашей грамоте на Оште перед Дорофеем Ельчаниновым искал на них Юрьева монастыря крестьянин Суботка Архипов ложно ржаново свозу двусот сорока рублев, да в прошлом де во 151-м году перед воеводою перед князем Иваном Шеховским искал на них же Пудожского погоста староста Тренка Васильев и во всех крестьян место земляново насильства и перепашки десяти рублев с прибылью, а они де искали встрешно перед князем Иваном же Шеховским на нем, Трешке Васильеве, земляной перепашки и убытков пятинатцати рублев (Л. 130) с полтиною, и по тем де судным делам они оправлены, а те де дела на Оште, а ныне де те пудожские крестьяня Гришка красильник волочат их на Москве по нашей зазывной грамоте в тех же судных делах, и нам бы их пожаловать: те их судные вершеные дела из Заонежских погостов велеть взяти к нам к Москве. И будет так, как нам старец Антоний з братьею да заонежских погостов гакукские выставки крестьянин Харламко Панкратьев били челом, и как к тебе ся наша грамота придет, и ты б те их судные вершеные и невершеные дела, и из исцов и из ответчиков по человеку или по два, ково они меж себя сами излюбят за поруками прислал к нам к Москве на срок генваря 1 число 153-го году, а велел судные дела и по исцах и по ответчиках поручные записи отдать, и исцом и ответчиком явитца в Новгородской чети дьяком нашим: думному Григорью Львову, да Михайлу Волошенинову, да Тимофею Голосову. Писан на Москве лета 7152-го марта в 31 день. Припись дьяка Тимофея Голосова.

(Л. 129 об.) в Новгородской уезд в Заонежские погосты воеводе нашему князю Петру Ондреевичю Хилкову.

(Л. 130 об.) Справил Родька Иванов.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1644 г. № 15. Л. 129–130. Отпуск.

Литература

- Алексеев Ю. Г. Псковские купчие XIV–XV вв. // ВИД. Л., 1976. Вып. 7. С. 126–147.
Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII–XV вв. Л., 1986. 143, [2] с.
Валк С. Н. Начальная история древнерусского частного акта // ВИД. М.; Л., 1937. С. 285–317.
Водарский Я. Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. // Историческая география России. XII – начало XX вв. М., 1975. С. 70–96.
Корецкий В. И. Новгородские грамоты XV века из архива Палеостровского монастыря // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 437–450.
Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV вв. М., 1966. 211 с., 1 л. ил.
Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М., 1951. Ч. 2. 427 с.
Шахматов А. А. Исследование о двинских грамотах XV в. Ч. 1–2. СПб., 1903. [6], 140, [VI], 184 с., 3 л. ил.
Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. 381 с.

References

- Alekseev, Yu. G. Pskovskie kupchie XIV–XV vv. [Pskov Acts of Sale of the 14th – 15th Centuries]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad, 1976. Issue 7. Pp. 126–147.

- Andreev, V. F. Novgorodskii chastnyi akt XII–XV vv. [The Novgorod Private Act of the 12th – 15th Centuries]. Leningrad, 1986. 143, [2] p.
- Cherepnin, L. V. Russkie feodal'nye arkhivy XIV–XV vv. [Russian Feudal Archives of the 14th – 15th Centuries]. Moscow, 1951. Part 2. 427 p.
- Koretskii, V. I. Novgorodskie gramoty XV veka iz arkhiva Paleostrovskogo monastyrya [Novgorod Acts of the 15th Century from the Archive of the Paleostrovsky Monastery]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957 god.* Moscow, 1958. Pp. 437–450.
- Marasinova, L. M. Novye pskovskie gramoty XIV–XV vv. [New Pskov Acts of the 14th – 15th Centuries]. Moscow, 1966. 211 p., 1 l. of il.
- Shakhmatov, A. A. Issledovanie o dvinskikh gramotakh XV v. [A Study on the Dvina Acts of the 15th Century]. Parts 1–2. Saint Petersburg, 1903. [6], 140, [VI], 184 p., 3 l. of il.
- Valk, S. N. Nachal'naya istoriya drevnerusskogo chastnogo akta [The Initial History of the Old Russian Private Act]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny.* Moscow; Leningrad, 1937. Pp. 285–317.
- Vodarskii, Ya. E. Tserkovnye organizatsii i ikh krepostnye krest'yane vo vtoroi polovine XVII – nachale XVIII v. [Church Organizations and Their Serfs in the Second Half of the 17th – Early 18th Century]. In *Istoricheskaya geografiya Rossii. XII – nachalo XX vv.* Moscow, 1975. Pp. 70–96.
- Yanin, V. L. Novgorodskie akty XII–XV vv. Khronologicheskii kommentarii [Novgorod Acts of the 12th – 15th Centuries. Chronological Commentary]. Moscow, 1991. 381 p.

Vladimir A. Arakcheev
Russian State Archive of Ancient Acts,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

“МУЖИЧЬИ ЛОЖНЫЕ ЗАПИСИ”:
NEW ACTS OF THE NATIVITY OF JOHN THE BAPTIST MUROM MONASTERY
OF THE 14th – 17th CENTURIES

The publication introduces new acts of the Murom Monastery into scientific circulation, including donative charter dating back to the end of the 14th – 15th centuries. The features of the form of acts are investigated; the evolution of peasant and monastic land ownership in the northern Novgorod lands is shown. The published documents contain new data on the evolution of the Old Russian act and its place in the formation of seigniorial relations in Russia.

Keywords: Russian acts, 14th – 17th centuries, monastery archives, peasantry land ownership